



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-АПУ19-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Кочиной И.Г., Червоткина А.С.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
потерпевшей Л [REDACTED]

осужденных Брусника Н.А., Акрамова В.Р., Саргсяна Г.В.,
Нагиева С.Н.о.,

защитников – адвокатов Давлетова Ю.А., Акбашевой З.Р.,
Дориной Н.В., Кузнецова А.Н., Рагулина А.В., Анпилоговой Р.Н.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Брусника Н.А., Хаматшина В.И., Акрамова В.Р., Саргсяна Г.В., Нагиева С.Н.о., адвокатов Давлетова Ю.А., Акбашевой З.Р., Кузнецова А.Н. и Бакиева Р.Р., потерпевшего Иванова С.М. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 апреля 2019 года, которым

Брусник Николай Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению по ч.1 ст.209 УК РФ за отсутствием состава преступления, по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) за непричастностью к совершению преступления, с признанием права на реабилитацию,

осужден:

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ч [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 9 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Р [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 10 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении И [REDACTED] и Р [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Б [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по ч.2 ст.330 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к лишению свободы на 1 год 6 месяцев,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ф [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 9 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 9 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на 6 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по ч.3 ст.166 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на 3 года,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по ч.3 ст.166 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к лишению свободы на 3 года,
- по ч.2 ст.325 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к штрафу 60 000 рублей, с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Л [REDACTED] и Н [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 150 000 рублей,
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 11 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом 900 000 рублей;

Хаматшин Виктор Игоревич, [REDACTED]

судимый:

- 19 сентября 2011 г. по п."в" ч.2 ст.158 УК РФ к штрафу 10000 рублей, который 7 октября 2015 г. заменен на 240 часов обязательных работ, наказание не отбыто,
- 20 января 2012 г. по п."а" ч.2 ст.127, п."а" ч.2 ст.166, ч.1 ст.163 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный 6 мая 2014 г. по постановлению от 25 апреля 2014 г. условно-досрочно на 11 месяцев 24 дня, оправдан по обвинению по ч.1 ст.209 УК РФ за отсутствием состава преступления, по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) за непричастностью к совершению преступления, по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ш [REDACTED]) за отсутствием события преступления, с признанием права на реабилитацию,

осужден:

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении М. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ч. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Р. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении И. [REDACTED] и Р. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Б. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет 3 месяца со штрафом 100 000 рублей,
- по ч.1 ст.139 УК РФ к 9 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,
- по ч.2 ст.330 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED] и Ш. [REDACTED]) к лишению свободы на 2 года,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Га. [REDACTED], Д. [REDACTED], С. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев со штрафом 150 000 рублей,
- по ч.1 ст.163 УК РФ (в отношении Ку. [REDACTED]) к лишению свободы на 2 года,
- по ч.1 ст.166 УК РФ (в отношении К. [REDACTED]) к лишению свободы на 2 года,
- по ч.1 ст.158 УК РФ (в отношении К. [REDACTED]) к лишению свободы на 1 год, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ф. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении К. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED]) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по ч.3 ст.166 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED]) к лишению свободы на 4 года,
- по ч.2 ст.325 УК РФ (в отношении Г. [REDACTED]) к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Х []) к лишению свободы на 8 лет со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ (в отношении Х []) к лишению свободы на 6 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по ч.2 ст.325 УК РФ (в отношении Х []) к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Л []) к лишению свободы на 8 лет месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по ч.3 ст.166 УК РФ (в отношении Л []) к лишению свободы на 4 года,
- по ч.1 ст.159 УК РФ (в отношении Л []) к 1 году лишения свободы, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Л [] и Н []) к лишению свободы на 8 лет 3 месяца со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ (в отношении Г []) к лишению свободы на 3 года 6 месяцев,
- по ч.1 ст.159 УК РФ (в отношении С []) к лишению свободы на 1 год, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,
- по ч.2 ст.325 УК РФ (в отношении С []) к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государств, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,
- по ч.1 ст.228 УК РФ к лишению свободы на 1 год, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 12 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 1 000 000 рублей,
- на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговорам от 19 сентября 2011 года и от 20 января 2012 года,
- к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом 1 000 000 рублей;

Акрамов Владислав Рамзилович, []

[] несудимый,

оправдан по обвинению по ч. 2 ст. 209 УК РФ за отсутствием состава преступления, по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ш []) за отсутствием события преступления с признанием права на реабилитацию, осужден:

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении М []) к лишению свободы на 7 лет 3 месяца со штрафом 80 000 рублей,

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 3 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении И [REDACTED] и Р [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Б [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 3 месяца в размере 80 000 рублей,
- по ч.1 ст.139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства, с освобождением от наказания за истечением срока давности уголовного преследования,
- по ч.2 ст.330 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к лишению свободы на 1 год 6 месяцев,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г [REDACTED], Д [REDACTED], С [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 150 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ф [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 5 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 5 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на 6 лет 3 месяца со штрафом 50 000 рублей,
- по ч.3 ст.166 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к лишению свободы на 3 года,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Х [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ (в отношении Х [REDACTED]) к лишению свободы на 6 лет 3 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом 500 000 рублей;

Саргсян Гор Вазгенович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по обвинению по ч. 2 ст. 209 УК РФ за отсутствием состава преступления, по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г [REDACTED]) за непричастностью к совершению преступления, с признанием права на реабилитацию,

осужден:

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 2 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- по ч.1 ст.161 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на 1 год,

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ч []) к лишению свободы на 7 лет со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г []) к лишению свободы на 7 лет 2 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Р []) к лишению свободы на 7 лет со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении И [] и Р []) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 120 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Б []) к лишению свободы на 7 лет 3 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г []) к лишению свободы на 7 лет 3 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении С []) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.161 УК РФ (в отношении С []) к лишению свободы на 6 лет 3 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- по ч.3 ст.166 УК РФ (в отношении С []) к лишению свободы на 3 года,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Л []) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 100 000 рублей,
- по ч.3 ст.166 УК РФ (в отношении Л []) к лишению свободы на 3 года,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Л [] и Н []) к лишению свободы на 7 лет 10 месяцев со штрафом 150 000 рублей,
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

Нагиев Сардар Намидар оглы, []

[], несудимый,

оправдан по обвинению по ч. 2 ст. 209 УК за отсутствием состава преступления, по п.«а» ч.3 ст.163, п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (в отношении М []), по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Л [] и Н []) за непричастностью к совершению преступлений, с признанием права на реабилитацию,

осужден:

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ч []) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Г []) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Р []) к лишению свободы на 7 лет 3 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении И [] и Р []) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 120 000 рублей,

- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Б [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ф [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 3 месяца со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- по п.«а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Л [REDACTED]) к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 80 000 рублей,
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом 400 000 рублей.

Этим же приговором осуждены Шагиев Тимур Карамович, Хачатрян Артур Аршавирович, Айвазян Саргис Арменакович, приговор в отношении которых не обжалован.

В приговоре приняты решения о начале отбывания наказания каждым из осужденных, зачете времени содержания под стражей в срок наказания, по гражданским искам и в отношении вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных Брусника Н.А., Акрамова В.Р., Саргсяна Г.В., Нагиева С.Н.о., защитников – адвокатов Давлетова Ю.А., Акбашевой З.Р., Дориной Н.В., Кузнецова А.Н., Рагулина А.В., Анпиловой Р.Н., поддержавших доводы, изложенные в своих апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, а также, содержащиеся в жалобах других участников процесса, кроме того, доводы адвоката Дориной Н.В. о смягчении наказания Хаматшину В.И., адвоката Рагулина А.В., просившего об исключении дополнительного наказания в виде штрафа в отношении осужденного Саргсяна Г.В., о смягчении ему наказания по эпизодам в отношении Б [REDACTED] и Г [REDACTED] с учетом явок с повинной, о смягчении окончательного наказания и учете при этом положений ч.2 ст. 60 УК РФ или об отмене приговора ввиду существенных процессуальных нарушений, дополнительные доводы адвоката Акбашевой З.Р. об исключении из приговора обстоятельств,отягчающих наказание Брусника Н.А. по ч.2 ст.325 и ч.2 ст.330 УК РФ, выступление потерпевшей Л [REDACTED] выразившей согласие с доводами осужденных и их защитников, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, отмены и изменения приговора, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Брусник Н.А., Хаматшин В.И., Акрамов В.Р., Нагиев С.Н.о., Саргсян Г.В. осуждены за ряд преступлений, совершенных на территории Республики Башкортостан в составе организованной группы и по предварительному

сговору с Шагиевым Т.К., Хачатряном А.А. и Айвазяном С.А. в период с мая по декабрь 2014 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Брусник Н.А. в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней указывает на незаконность осуждения за совершение преступлений в составе организованной группы, поскольку не установлено время и место ее создания. Указывает, что приговор не содержит выводов и доказательств относительно устойчивости группы, распределения функций между ее членами и его роли как руководителя. Утверждает, что преступления он не планировал, других участников в группу не вовлекал и не руководил ими. Указывает на отсутствие корыстного мотива, поскольку лично денег от потерпевших не требовал и не был осведомлен о таких требованиях со стороны иных лиц.

Полагает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, отмечает, что многие ходатайства стороны защиты оставлены судом без удовлетворения.

Указывает, что председательствующий незаконно рассмотрел отвод, заявленный Хаматшиным государственному обвинителю без удаления в совещательную комнату, а имеющееся в деле постановление о разрешении отвода до сих пор не оглашено. В протоколе судебного заседания ход процесса в этой части отражен неправильно, а замечания на протокол необоснованно отклонены. Данные нарушения повлекли дальнейшее участие в деле прокурора, которому заявлен отвод и, который позволял себе общение вне зала заседания с потерпевшими, которые давали не устраивавшие его показания. Полагает, что все это могло повлиять на объективность судебного следствия и законность приговора.

Назначенное наказание считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости, поскольку оно назначено без учета противоправного поведения потерпевших.

На основании изложенного просит отменить приговор и его оправдать.

Адвокат Давлетов Ю.А. в интересах осужденного Брусника Н.А. в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней считает, что выводы суда об объединении осужденных в организованную группу для совершения преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку сделаны без учета доводов стороны защиты и показаний осужденных. Судом не установлены основные признаки группы, время ее создания Брусником и Хаматшиным, вовлечения в нее Акрамова, Нигиева и Саргсяна. Напротив, суду были представлены доказательства того, что все осужденные дружили с детства, в связи с чем вывод суда о том, что их объединение преследовало преступную цель, считает не соответствующим действительности. Считает необоснованными выводы суда о планировании преступной деятельности поскольку преступления совершались спонтанно, место преступлений не выбиралось, осужденные свои роли в группе не распределяли, преступную деятельность не планировали, не конспирировали,

преступные доходы не распределяли. Из исследованных доказательств не следует, что группа являлась устойчивой. Вывод суда о том, что признаки организованности группы стали проявляться по мере совершения преступлений противоречат тому, что первоначальные преступления судом также квалифицированы как совершенные в составе организованной группы. Согласно приговору руководство организованной группой Брусником и Хаматшиным подтверждается исключительно телефонными переговорами, прослушивание которых производилось с августа 2014 года. Считает, что при таких обстоятельствах суд необоснованно привел телефонные переговоры в качестве доказательства организованности группы по эпизодам в отношении М [REDACTED], Ч [REDACTED], Г [REDACTED] Р [REDACTED], И [REDACTED], Р [REDACTED] и Б [REDACTED], совершенным до августа 2014 года.

Автор жалобы выражает несогласие с выводами суда относительно потерпевшего Г [REDACTED], поскольку суд привел в приговоре показания А [REDACTED], которые противоречат протоколу судебного заседания. Отмечает, что на видеозаписи Г [REDACTED] обещал лишь придти на встречу с Акрамовым, однако суд ее неверно оценил и указал, что Брусник заставил Г [REDACTED] пообещать выполнить позорящие действия, если он не отдаст долг. Из содержания телефонных переговоров Брусника и Акрамова по данному эпизоду следует, что Бруснику не было известно о действиях Акрамова относительно завладения телевизором, принадлежащим Ш [REDACTED]. Из исследованных доказательств, по мнению, адвоката, следует, что Брусник не вступал в предварительный сговор с Хаматшиным и Акрамовым на совершение данного преступления, насилия к потерпевшему не применял и не угрожал ему применением насилия, в связи с чем квалификацию его действий по ч.2 ст.330 УК РФ считает неправильной.

Полагает, что не соответствуют фактическим обстоятельствам и выводы суда об уgone автомобиля, хищении паспорта и водительского удостоверения, принадлежащих потерпевшему Г [REDACTED], поскольку не представлено доказательств причастности к данным преступлениям Брусника и того, что Хаматшин действовал с его ведома. Полагает, что приговор в этой части, а также по обвинению Брусника в вымогательстве у Г [REDACTED] денежных средств не может быть основан лишь на показаниях потерпевшего, которые последний не подтвердил в судебном заседании.

Считает, что приговор не содержит доказательств того, что Брусник и Хаматшин предложили Саргсяну участвовать в совершении преступления в отношении М [REDACTED], что Брусник давал указания Хаматшину и Акрамову. В обоснование выводов суд сослался на наличие телефонных переговоров между ними, однако необоснованно отверг доводы стороны защиты о том, что 12.08.2014 года они не созванивались с Брусником. Позиция защиты по данному эпизоду опровергается лишь противоречивыми показаниями потерпевшего, которые, по мнению адвоката, не соответствуют действительности.

Выводы суда о виновности подзащитного в совершении преступлений в отношении Ч [REDACTED] считает предположительными, поскольку

положенные в основу приговора показания потерпевшего, по мнению адвоката, являются противоречивыми и недостоверными, а из других доказательств конкретные действия Брусника, Саргсяна и Нагиева судом не установлены. При этом суд необоснованно отверг доводы стороны защиты о том, что требование о передаче денег было выдвинуто Хаматшиным без согласования с остальными осужденными.

Считает недоказанным участие Брусника и по эпизоду в отношении потерпевшего Г [REDACTED], а положенные в основу приговора показания потерпевшего сфальсифицированными.

По эпизоду в отношении потерпевшего Р [REDACTED] полагает, что суд вышел за рамки предъявленного Бруснику обвинения, поскольку установил новое место совершения преступления, которое не следует ни из показаний осужденного, ни из показаний потерпевшего.

Считает неустановленными фактические действия Брусника в отношении потерпевших Р [REDACTED] и И [REDACTED], а выводы о его виновности необоснованными, поскольку они основаны лишь на показаниях потерпевших, данных в ходе предварительного следствия, которые они не подтвердили в суде. Утверждает, что содержащиеся в приговоре пояснения потерпевшего И [REDACTED] о достоверности его показаний, данных в период предварительного следствия, и показания свидетеля Р [REDACTED] о том, что потерпевшим предлагали деньги за изменение показаний в суде, не соответствуют протоколу судебного заседания.

По мнению адвоката, выводы суда о планировании преступления в отношении Б [REDACTED] и участия в нем Брусника опровергаются распечаткой телефонных переговоров осужденных, из которых следует, что 2 июня 2014 года Брусник с осужденными не созванивался, в сентябре 2014 года разговоров между осужденными о Б [REDACTED] не зафиксировано. При этом суд не указал в приговоре, почему он отвергает доказательства стороны защиты. Отмечает, что показания потерпевшего о хищении и о применении в отношении его оружия являются противоречивыми, однако суд привел в приговоре все показания и не указал, какие из них признал достоверными. Полагает, что и показания Хамтшина нельзя использовать в качестве доказательства виновности Брусника, поскольку в ходе предварительного следствия он не конкретизировал, кто из осужденных выдвинул требование потерпевшему о передаче денег, а в судебном заседании пояснил, что сделал это самостоятельно.

Автор жалобы утверждает о недоказанности участия Брусника в преступлении в отношении потерпевшего Ф [REDACTED] полагает, что суд необоснованно не допросил свидетелей С [REDACTED], в присутствии которых потерпевший написал долговую расписку.

Ставит под сомнение выводы суда относительно виновности Брусника в преступлениях в отношении Л [REDACTED] и С [REDACTED] поскольку они основаны лишь на показаниях потерпевших, не нашедших своего подтверждения. По эпизоду в отношении С [REDACTED] считает недоказанным размер причиненного ущерба, полагает, что судом в качестве

доказательства необоснованно учтены телефонные переговоры, в которых упоминался Иван, поскольку касались не потерпевшего, а иного человека.

По мнению автора жалобы, в основу приговора положены недопустимые доказательства, судом необоснованно отказано в удовлетворении многих ходатайств стороны защиты, а также в отводе государственному обвинителю в связи с угрозами в адрес потерпевшего Е[], не подтвердившего показания, данные в период предварительного следствия. Данный отвод суд разрешил с нарушением положений УПК РФ, без удаления в совещательную комнату.

Полагает, что суд, необоснованно признав Брусника виновным в совершении преступлений, назначил ему чрезмерно суровое наказание, без учета противоправного поведения потерпевших, фактической роли Брусника, ущерб от действий которого значительно ниже, чем от действий других осужденных. Считает, что суд должен был в отношении каждого преступления принимать решение о возможности применения положений ч.6 ст. 15 УК РФ.

На основании изложенного просит приговор изменить, с учетом доводов жалобы переквалифицировать действия Брусника и смягчить назначенное ему наказание.

Адвокат Акбашева З.Р. в интересах Брусника Н.А. в апелляционной жалобе считает, что суд не обосновал квалификацию действий Брусника как совершенных в составе организованной группы, не установил время и место ее создания. Считает, что исключение судом из состава организованной группы подсудимых Шагиева, Хачатряна и Айвазяна свидетельствует о необоснованности вменения данного квалифицирующего признака и Бруснику. Утверждает, что преступная деятельность осужденными не планировалась, потерпевших М[], Ч[], Г[], Р[], И[] Ф[], С[], Г[], Л[] и Н[] они встретили случайно, при этом единственный факт, когда потерпевшего Б[] забрали из квартиры, не может свидетельствовать об организованности группы при отсутствии других доказательств ее устойчивости.

Полагает, что запись телефонных переговоров, проводимая с конца августа 2014 года, не может служить доказательством эпизодов, совершенных ранее. При оценке содержания переговоров суд необоснованно не учел, что они касаются потерпевших К[] Г[] Л[], И[] ошибочно принятого за С[], обвинение в отношении которых Бруснику не предъявлялось, все остальные переговоры, по мнению автора, касаются бытовых тем.

Считает недоказанным участие Брусника в совершении преступления в отношении Р[] М[] (по ст.163 УК РФ) и Чу[] поскольку опознание Брусника проведено по фотографии с нарушением требований ст.193 УПК РФ, очная ставка с потерпевшими не проводилась и

иных доказательств, подтверждающих его причастность к преступлениям не представлено.

Суд установил, что потерпевшему Г [] Брусник угрожал совершением позорящих его действий, однако ст.330 УК РФ не содержит такого квалифицирующего признака, в связи с чем уголовное преследование Брусника в этой части должно быть прекращено.

Указывает на отсутствие доказательств причастности Бусника к хищению документов из бардачка автомашины, принадлежащей Г [] к открытому хищению золотых изделий, принадлежащих С [], а также к угону автомобилей, принадлежащих Г [] и С [] в связи с чем просит по данному обвинению Брусника оправдать.

Считает, что при назначении наказания суд формально учел смягчающие Брусника обстоятельства и характеризующие данные.

На основании изложенного просит исключить из обвинения Брусника квалифицирующий признак преступлений, совершенных организованной группой, исключить эпизоды обвинений в отношении потерпевших Р [] М [], Ч [] (по ст. 163 УК РФ), Г [] (ч.2 ст.330 УК РФ), Г [] (ч.2 ст.325, п. "а" ч.3 ст.166 УК РФ), С [] (п. "а" ч.3 ст.166 УК РФ, п. "а" ч.3 ст.161 УК РФ) и с учетом доводов жалобы смягчить назначенное наказание.

В апелляционной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Хаматшин В.И. указывает, что в ходе предварительного следствия было ограничено его право на защиту, поскольку предоставленных 12 дней не хватило для ознакомления с материалами дела.

Судебное следствие, по мнению автора жалобы, проведено с обвинительным уклоном, а его вина в совершении преступлений не доказана.

Полагает, что в приговоре искажены показания потерпевших Г [] и Д [], утверждает, что преступлений в отношении их и Ш [] он не совершал и действия Акрамова относительно Г [] не контролировал. Считает, что его действия в отношении потерпевшего К [] нужно квалифицировать как кражу автомобиля.

Автор жалобы полагает, что не доказана его вина в совершении нападения на потерпевшего М [], что его опознания потерпевшими проведены с нарушениями требований УПК РФ, а подписи участников процесса сфальсифицированы, что суд неправомерно огласил показания свидетелей без согласия на то подсудимых.

По мнению осужденного, суд должен был учесть в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, противоправное поведение потерпевших и состояние его здоровья. С учетом данных обстоятельств и доводов жалобы просит о смягчении наказания или об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Осужденный Акрамов В.Р. в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней считает, что выводы суда об объединении осужденных в организованную группу для совершения преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку признаки такой группы не доказаны: не установлено время и место ее создания, приговор не содержит выводов и доказательств относительно ее устойчивости, распределения функций между членами группы, роли каждого участника. Полагает, что наличие телефонных переговоров между осужденными не может служить доказательством объединения их в организованную группу.

Полагает, что судом не установлены его конкретные преступные действия, направленные на вымогательство у Г [REDACTED] И [REDACTED], К [REDACTED] и С [REDACTED] а также в части хищения имущества последнего и угона автомобиля, не установлена объективная сторона данных преступлений, в связи с чем по данным эпизодам обвинения просит его оправдать.

Полагает, что суд незаконно не рассмотрел вопрос о возможности применения положений ч.6 ст.15 УК РФ по каждому из преступлений. Вывод суда об отсутствии оснований для изменения категории преступлений считает необоснованным, сделанным без учета того, что его действия были направлены на пресечение преступной деятельности потерпевших.

Полагает, что председательствующий по делу незаконно рассмотрел отвод, заявленный Хаматшиным государственному обвинителю Миннигалиеву без удаления в совещательную комнату, а имеющееся в деле постановление о разрешении отвода не огласил. Считает, что протокол в этой части искажен, а замечания на него необоснованно отклонены. Данные нарушения, по мнению осужденного, повлекли дальнейшее незаконное участие в деле прокурора, что могло повлиять на объективность судебного следствия и законность приговора.

В связи с изложенным приговор просит отменить с направлением дела на новое рассмотрение, а также смягчить назначенное наказание.

Адвокат Кузнецов А.Н. в интересах осужденного Акрамова в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней приводит такие же доводы, что и его подзащитный относительно необоснованности выводов суда об объединении осужденных в организованную группу для совершения преступлений, о нерассмотрении судом вопроса о возможности применения положений ч.6 ст.15 УК РФ по каждому из преступлений, о необоснованности вывода суда об отсутствии оснований для изменения категории преступлений, о нарушении процедуры рассмотрения отвода прокурору, неустановлении роли Акрамова в совершении преступлений в отношении Г [REDACTED] И [REDACTED], К [REDACTED] и С [REDACTED]

С учетом изложенных доводов и противоправного поведения потерпевших просит смягчить назначенное подзащитному наказание.

Осужденный Саргсян Г.В. в апелляционной жалобе и в дополнениях к ней, а также адвокат Бакиев Р.Р. в его интересах выражают свое несогласие с приговором.

Осужденный Саргсян указывает, что суд незаконно не рассмотрел вопрос о возможности применения положений ч.6 ст.15 УК РФ по каждому из преступлений. Вывод суда об отсутствии оснований для изменения категории преступлений считает необоснованным, сделанным без учета того, что его действия были направлены на пресечение преступной деятельности потерпевших.

Полагает, что председательствующий по делу незаконно рассмотрел отвод, заявленный Хаматшиным государственному обвинителю без удаления в совещательную комнату и принял незаконное решение, отказав в удовлетворении отвода, поскольку прокурор угрожал потерпевшему Е [REDACTED].

С учетом изложенного осужденный просит смягчить назначенное ему наказание

Осужденный Нагиев С.Н.о. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней указывает на необоснованное вменение организованной группы как квалифицирующего признака преступлений, на отсутствие состава преступления в отношении Ч [REDACTED], поскольку он не присутствовал при разговоре с ним, а лишь забрал у потерпевшего деньги. Считает, что судом не установлены его конкретные действия, направленные на достижение преступного результата в отношении потерпевших Г [REDACTED], [REDACTED] Р [REDACTED], К [REDACTED], и Л [REDACTED].

Вывод суда об отсутствии оснований для изменения категории преступлений считает необоснованным, сделанным без учета того, что действия осужденных были направлены на пресечение преступной деятельности потерпевших, полагает, что решение о применении данной нормы закона суд должен был принять применительно к каждому из преступлений.

По мнению осужденного, ему назначено чрезмерно суровое наказание, без учета противоправного поведения потерпевших, положительной характеристики, наличия места работы, ребенка, признания вины и отсутствия судимости.

С учетом изложенного приговор просит изменить и смягчить назначенное наказание.

Потерпевший И [REDACTED] в апелляционной жалобе просит об отмене приговора ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания, которое, по мнению, потерпевшего, не соответствует тяжести совершенных деяний и личности осужденных.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в дополнениях к ним, проверив в апелляционном

порядке материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Приступая к судебному разбирательству, суд убедился в том, что все участники процесса к нему подготовлены, в том числе и подсудимый Хаматшин. Так, из протокола ознакомления Хаматшина с материалами уголовного дела (т.48 л.д. 217-237), следует, что он и его адвокат в течение двух недель изучили 47 томов дела и ознакомились с вещественными доказательствами без ограничения их во времени, ходатайств о дополнительном ознакомлении не заявляли. При таких обстоятельствах доводы осужденного Хаматшина о том, что ему было предоставлено недостаточно времени для ознакомления с делом являются несостоятельными.

Не нашли своего подтверждения доводы стороны защиты о незаконности решения об отказе в удовлетворении отвода прокурору Минигалиеву и нарушении процедуры принятия такого решения.

Из протокола судебного заседания (т.115 л.д. 103) и судебного определения (т.106 л.д.124-126), следует, что государственный обвинитель в ходе допроса потерпевшего Е[REDACTED] напомнил последнему об уголовной ответственности за дачу в суде заведомо ложных показаний, что подсудимый Хаматшин воспринял как угрозу в адрес потерпевшего, в связи с чем заявил прокурору отвод. Суд, выслушав мнение участников процесса и потерпевшего Е[REDACTED], пояснившего, что он лично никак не воспринял слова прокурора (т.115 л.д.103), в удовлетворении отвода отказал, поскольку счел, что действия государственного обвинителя не выходили за рамки его процессуальных полномочий.

Принятое решение, Судебная коллегия находит законным и обоснованным, поскольку оснований для отвода прокурора, предусмотренных ч.1 ст. 61 УПК РФ не имелось, а обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности его в исходе данного уголовного дела не приведено.

Согласно ч.1 ст.66 УПК РФ решение об отводе прокурора в ходе судебного заседания принимает суд, рассматривающий уголовное дело.

Из содержания ст. 256 УПК РФ следует, что определение или постановление об отводах выносятся в совещательной комнате и излагается в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей или судьями, если уголовное дело рассматривается судом коллегиально.

Согласно протоколу судебного заседания (т.115 л.д.104-106) председательствующий по заявленному Хаматшиным отводу заслушал мнение участников процесса, после чего удалился в совещательную комнату, а после выхода из нее огласил принятое решение.

На протокол в части отражения в нем показаний потерпевшего Е[REDACTED] и действий председательствующего по заявленному отводу были принесены замечания, которые рассмотрены председательствующим с соблюдением

порядка, установленного ст. 260 УК РФ, и мотивированно отклонены (т.123 л.д.82-96). Оценив протокол судебного заседания с учетом принесенных на него замечаний, Судебная коллегия приходит к выводу, что ход судебного процесса отражен в нем правильно.

Таким образом, доводы апелляционных жалоб, касающиеся отвода прокурору, следует признать несостоятельными. При этом Судебная коллегия отмечает, что даже, если бы факт нарушения процедуры принятия судебного решения об отказе в удовлетворении отвода нашел свое подтверждение, сам по себе он не являлся бы основанием для отмены приговора, поскольку судом правильно установлено, что препятствий для участия прокурора в уголовном деле не имелось.

Голословными являются доводы осужденного Хаматшина о проведении судебного следствия с обвинительным уклоном, поскольку из протокола судебного заседания следует, что права подсудимым разъяснены, ходатайства участников процесса разрешены, доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. На основании исследованных доказательств обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, судом установлены.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в суде доказательствами, подробно приведенными в приговоре, в том числе, показаниями потерпевших.

Доводы стороны защиты о необоснованном использовании судом показаний потерпевших в качестве доказательств, полагая, что они не нашли своего подтверждения, являются несостоятельными.

Так, из показаний потерпевших М [REDACTED], Ч [REDACTED], Г [REDACTED], Р [REDACTED], И [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], Д [REDACTED], С [REDACTED], Ф [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Г [REDACTED], Х [REDACTED], Л [REDACTED], Л [REDACTED] и Н [REDACTED], следует, что подсудимые под предлогом борьбы с распространителями наркотических средств угрожали им применением насилия, а затем в отношении большинства потерпевших применив насилие, требовали передачи денежных средств. С учетом обстоятельств, при которых высказывались угрозы применением насилия, потерпевшие воспринимали их реально.

Потерпевшие И [REDACTED], Р [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Г [REDACTED] и С [REDACTED] в суде дали показания, отличающиеся от предыдущих, в связи с чем суд в соответствии с положениями ч.3 ст.281 УПК РФ огласил их показания, данные в период расследования дела, и, выяснив причины изменения показаний, сопоставив их с другими исследованными по делу доказательствами, признал достоверными те, что потерпевшие давали на более ранних стадиях судопроизводства, приведя в приговоре мотивы принятого решения.

Решение суда в этой части, а также о признании достоверными показаний остальных потерпевших, данных, как в судебном заседании, так и в период расследования дела, Судебная коллегия считает обоснованным, поскольку взятые за основу показания согласуются с другими исследованными по делу доказательствами.

Так, показания потерпевшего М [] о совершении в отношении его вымогательства Брусником, Хаматшиным, Саргсяном и Акрамовым, а также о том, что парень по имени Гор во время избиения сорвал с него цепочку и куртку, согласуются с показаниями осужденных, которые не отрицали факта нанесения потерпевшему телесных повреждений. Конкретные обстоятельства преступления, изложенные потерпевшим, подтвердили очевидцы В [] и Н []. Со слов потерпевшего такие же показания дала его подруга Г []. Наличие телесных повреждений на теле потерпевшего подтверждается медицинским заключением. Кроме того, в ходе предварительного следствия свидетель В [] опознал Хаматшина как участника вымогательства и пояснил, что видел, как Г [] сорвал с его брата цепочку и куртку, а потерпевший М [] опознал пистолет, который при первом избиении находился в руках Брусника, а во время второго избиения - у Хаматшина. Опознанный М [] пистолет был изъят в жилище Хаматшина.

Показания потерпевшего Ч [], указавшего о причастности к вымогательству Брусника, Хаматшина, Г [] и Нагиева подтверждаются показаниями осужденного Брусника, который не отрицал факт избиения Ч [], Хаматшина, признавшего факт завладения деньгами потерпевшего, показаниями свидетеля И [], пояснившего, что Ч [] просил у него денег в долг, чтобы отдать вымогателям. На мобильном телефоне, которым пользовался Брусник, имеется видеозапись с признанием Ч [] в сбыте наркотических средств, потерпевший опознал пистолет, которым угрожал ему Хаматшин и показал место преступления, а экспертами на теле Ч [] обнаружены следы насилия.

Показания потерпевшего Г [] о вымогательстве у него денег Брусником, Хаматшиным, Саргсяном, Акрамовым, Нагиевым, Шагиевым и Хачатряном согласуются с показаниями осужденных Саргсяна и Шагиева, пояснивших, что они вместе с Брусником и Хаматшиным побили потерпевшего из-за причастности того к сбыту наркотиков, с показаниями Саргсяна о том, что по той же причине несколько ударов нанес потерпевшему и Хачатрян. Осужденный Хачатрян в этой части дал такие же показания, Хаматшин не отрицал, что замахивался на потерпевшего дубинкой. Следы насилия на теле потерпевшего зафиксированы в заключении судебно-медицинской экспертизы. Брусник подтвердил, что сделал видеозапись с признанием Г [] в сбыте наркотических средств. После просмотра данной видеозаписи Хаматшин, Саргсян и Хачатрян подтвердили свое участие в вымогательстве.

Нашли свое подтверждение и показания потерпевшего Р [] о том, что Брусник, Хаматшин, Нагиев и Саргсян вымогали у денежные

средства. Факт применения насилия подтвердили осужденные Нагиев и Саргсян, Хаматшин подтвердил факт предъявления требования Р [] о передаче денежных средств, а Брусник - факт съемки на видеокамеру признания Р [] в распространении наркотических средств. В телефоне Брусника обнаружена данная видеозапись, в ходе просмотра которой установлен факт избиения осужденными Р [] Заключение судебно-медицинской экспертизы у Р [] установлен перелом пальца и ссадины. Свидетель С [] подтвердила, что четверо парней, среди которых были Нагиев и Хаматшин искали потерпевшего, после чего Р [] рассказал об избиении, называя фамилии Хаматшина и Брусника, попросил у нее денег для передачи им, а свидетель М [] среди четверых парней, разыскивавших Р [] назвал Брусника и Нагиева.

Вопреки доводам адвоката Давлетова суд по эпизодам обвинения в отношении потерпевшего Р [] не допустил нарушения положений ст. 252 УПК РФ. Предъявленное обвинение в этой части нашло свое подтверждение. Из исследованных доказательств судом правильно установлено место и время совершения преступления, которое не отличается от указанного в обвинительном заключении (т.49 л.д.34).

Потерпевшие И [] и Р [] в ходе предварительного следствия показали, что вымогательством у них денежных средств занимались Хаматшин, Акрамов, Брусник и двое парней кавказской национальности. После просмотра видеозаписи с избиением И [] Брусник признал, что запись производил он, Хаматшин, Акрамов, Саргсян и Нагиев признали свое участие в избиении, а Хаматшин в своих показаниях, кроме того, признал факт предъявления потерпевшим требования о передаче денежных средств. Показания потерпевших согласуются и с показаниями свидетеля Р [] о причинении сыну телесных повреждений.

Потерпевший И [] подтвердил свои показания, данные в период предварительного следствия, но уточнил, что непосредственно удары по его телу наносили Саргсян и Нагиев в присутствии остальных осужденных. Вместе с тем, за основу правомерно приняты судом показания потерпевших данные в период расследования дела, мотивы принятия такого решения судом приведены и оснований не согласиться с ними не имеется. Принимая такое решение, суд правомерно сослался на показания свидетеля Р [] которая пояснила, что на нее и потерпевших оказывалось давление с целью изменения показаний в судебном заседании (т.115, л.д.236). При этом, вопреки доводам стороны защиты, искажения показаний потерпевших и свидетеля Р [] (т.115 л.д.115, 236-241) судом не допущено.

В обоснование приговора судом приведены показания потерпевшего Буторина, данные в судебном заседании, которые не противоречат тем, что он давал в ходе предварительного следствия, вследствие чего суд правомерно взял за основу и те и другие, признав их достоверными.

Из показаний Б [] следует, что Хаматшин, Акрамов и Шагиев незаконно проникли в его жилище, после чего Брусник, Хаматшин, Акрамов,

Саргсян, Нагиев и Шагиев стали вымогать у него денежные средства. Показания потерпевшего полностью согласуются с показаниями осужденного Хаматшина, данными в ходе предварительного следствия и содержанием его явки с повинной. В судебном заседании Хаматшин, Акрамов, Саргсян и Шагиев подтвердили факт применения насилия к потерпевшему, он подтверждается и показаниями свидетелей П [REDACTED], А [REDACTED]. [REDACTED] заключением судебно-медицинской экспертизы и видеозаписью избиения. Осужденный Брусник пояснил, что избиение Б [REDACTED] он снимал на видеокамеру, Хаматшин и Акрамов признали, что требовали с потерпевшего денежные средства в сумме 30000 рублей, а свидетель Х [REDACTED] показал, что Б [REDACTED] заложил в ломбард автомобиль, чтобы получить указанную сумму. Фамилии лиц, избивших Б [REDACTED] и вымогавших у него деньги, со слов потерпевшего называли свидетели Х [REDACTED], А [REDACTED], В [REDACTED] и Акрамов Р.Ф. Показания потерпевшего Буторина в части незаконного проникновения в жилище Хаматшина, Акрамова и Шагиева согласуются с показаниями об этом свидетелей Х [REDACTED] и А [REDACTED].

Вопреки мнению стороны защиты показания осужденного Хаматшина суд правомерно использовал в качестве доказательства по данному эпизоду обвинения, поскольку он рассказал о своей роли в совершении преступления против Б [REDACTED], а также описал действия других соучастников, не имея оснований для их оговора.

Отсутствие в деле телефонных соединений Брусника с другими осужденными в день избиения Б [REDACTED] и переговоров о данном потерпевшем на выводы суда о виновности Брусника, Хаматшина, Акрамова, Саргсяна, Нагиева и Шагиева в совершении преступлений не влияют, поскольку она в полном объеме подтверждается совокупностью других приведенных в приговоре доказательств.

Показания потерпевшего Г [REDACTED] о самоуправных действиях Брусника, Хаматшина и Акрамова по взысканию с него долга в пользу К [REDACTED] с угрозами применения насилия и с применением насилия согласуются с показаниями осужденного Брусника, подтвердившего, что он сделал видеозапись признания Г [REDACTED] долга перед К [REDACTED] с целью получения от него денежных средств, с показаниями осужденного Акрамова, подтвердившего данные обстоятельства и пояснившего, что он применил в отношении потерпевшего насилие. При этом показания осужденного Акрамова и потерпевшего Г [REDACTED], приведенные в приговоре, протоколу судебного заседания не противоречат (т.118 л.д.131-135, т.114 л.д. 164-177). Об участии Акрамова в совершении преступления показали потерпевшая Ш [REDACTED] и свидетель К [REDACTED]. Потерпевший [REDACTED] в судебном заседании узнал Хаматшина, как лицо, которое вместе с Акрамовым участвовало в его избиении, а из протокола прослушивания телефонных переговоров Акрамова следует, что он доложил Хаматшину о совершенных действиях, обсудил с ним поведение потерпевших Г [REDACTED] и Ш [REDACTED],

передавшей в залог свой телевизор, а Хаматшин, в свою очередь, дал ему указания по ходу дальнейших преступных действий.

Таким образом, совокупностью исследованных доказательств подтверждаются факты угроз и насилия в отношении потерпевшего Г [] при истребовании у него долга в нарушение установленного порядка, а также существенности вреда, наступившего для потерпевших, поскольку были нарушены их права и причинен значительный ущерб. При таких обстоятельствах суд правомерно переквалифицировал действия Брусника, Хаматшина и Акрамова с п. "а" ч.3 ст.163 УК РФ на ч.2 ст.330 УК РФ.

Нашли свое подтверждение и показания потерпевших Г [], Д [] и С [] о вымогательстве у них денежных средств Акрамовым и Хаматшиным под предлогом возмещения ущерба П []. Так, свидетель П [] показал, что не поручал осужденным требовать денежные средства в счет возмещения ему ущерба за поврежденный автомобиль. Осужденный Акрамов не отрицал свое участие в истребовании с потерпевших денежных средств, а свидетель Г [] указал на него, как на участника преступления. Потерпевший Ф [] со слов других потерпевших показал, что кроме Акрамова в вымогательстве участвовал и Хаматшин.

Доводы стороны защиты об искажении показаний Д [] не нашли своего подтверждения, поскольку приведенные в приговоре показания потерпевшего соответствуют содержанию его показаний, зафиксированных в протоколе судебного заседания (т.117, л.д.88-102).

Показания потерпевшего К [] о том, что Хаматшин, угрожая применением насилия, потребовал от него передачи денежных средств и забрал автомобиль, который впоследствии возвратил, однако через некоторое время вновь тайно завладел им и продал на запчасти, согласуются с показаниями Хаматшина, признавшего в суде факт завладения автомобилем потерпевшего, с содержанием его явки с повинной и с показаниями, данными в ходе расследования уголовного дела, а также с показаниями свидетелей У [] о том, что Хаматшин забрал у супруга автомобиль и требовал деньги, свидетеля К [] об этих же обстоятельствах, которые ей стали известны со слов сына и невестки, свидетеля М [], согласно которым он купил у Хаматшина на запчасти автомобиль, принадлежавший К [] а также с содержанием телефонных переговоров свидетеля К [], которая требовала от Хаматшина вернуть отобранные автомобиль и денежные средства.

Потерпевший Ф [] в своих показаниях сообщил, что вымогательством денежных средств у него занимались Брусник, Хаматшин, Нагиев и Акрамов. Их содержание согласуется с показаниями осужденного Хаматшина, не отрицавшего, что требовал с Ф [] денежные средства, с показаниями осужденного Нагиева, который подтвердил, что он, Хаматшин, Брусник и Акрамов заставили Ф [] написать расписку о возврате несуществующего долга, с протоколом прослушивания телефонных переговоров Ф [] с Хаматшиным и Нагиевым о выполнении

поставленных осужденными условий и заключением эксперта о наличии на теле потерпевшего телесных повреждений.

В своей совокупности доказательства, приведенные в приговоре по данному эпизоду обвинения, являются достаточными, в связи с чем отсутствие показаний свидетелей С [] об обстоятельствах написания расписки на обоснованность выводов суда о виновности осужденных в совершении преступления не влияют.

Показания потерпевшего К [] о вымогательстве у него денежных средств Хаматшиным, Акрамовым, Хачатряном и Айвазяном полностью согласуются с показаниями осужденного Хачатряна, данными в период предварительного следствия, с показаниями осужденных Акрамова и Нагиева в судебном заседании, подтвердивших факт нанесения ударов потерпевшему и пояснивших, что при этом присутствовали Хачатрян, Айвазян, Нагиев и Хаматшин. О вымогательстве у К [] денежных средств перечисленными осужденными в явке с повинной сообщил Хачатрян, такие же показания, но без упоминания фамилии Хаматшина, дал осужденный Айвазян, а Хаматшин признал, что предъявил потерпевшему требование о передаче ему денежных средств. Свидетель С [] со слов потерпевшего рассказал, что К [] избили и при этом требовали деньги, а повторное требование о передаче денег передали через него. Согласно выписке из медицинской карты К [] был доставлен в больницу с подозрениями на травму грудной клетки. Кроме того, факт участия каждого из перечисленных осужденных в совершении преступления подтверждается содержанием телефонных переговоров Хаматшина, Хачатряна, Акрамова и Нагиева.

Нашли свое подтверждение показания потерпевшего Г [] [] сообщившего о вымогательстве у него денежных средств Хаматшиным и Саргсяном, поскольку они согласуются с показаниями осужденных Хаматшина и Саргсяна, которые не отрицали факт угроз и насилия в адрес потерпевшего, объясняя свои действия желанием получить с него денежный долг, с показаниями матери потерпевшего, которая вынуждена была взять кредит, чтобы выполнить требование вымогателей, а также с содержанием телефонных переговоров, согласно которым требование о передаче денег осужденные связывали с причастностью потерпевшего к сбыту наркотических средств.

Показания потерпевшего Г [] об участии в вымогательстве у него денежных средств Хаматшина, Акрамова и Хачатряна подтверждаются показаниями осужденного Хачатряна и Хаматшина о том, что Хачатрян требовал у Г [] деньги, явкой с повинной Хачатряна, согласуются с показаниями осужденного Акрамова, который признал факт нанесения потерпевшему побоев, с показаниями свидетеля А [] который по просьбе Хаматшина сообщил последнему место нахождения Г [] и видел потерпевшего в автомобиле под управлением Хаматшина вместе с осужденным Акрамовым В., а также с протоколом опознания Хаматшина потерпевшим, с содержанием телефонных переговоров и переписки между потерпевшим, Хаматшиным и Акрамовым.

Потерпевший С [] показал, что вымогательство в отношении его совершили Брусник, Саргсян и Акрамов, которые, кроме того, открыто похитили золотые браслет и кольцо, а также угнали его автомобиль. Показания потерпевшего согласуются с показаниями осужденного Акрамова, который не отрицал факт завладения браслетом, цепочкой и автомобилем потерпевшего, якобы, переданных ему добровольно, и подтвердил факт нанесения потерпевшему удара Саргсяном. Кроме того, содержание показаний потерпевшего подтверждается показаниями осужденного Саргсяна о том, что он пользовался автомобилем потерпевшего, согласуется с показаниями свидетеля Г [] который видел как на автомобиле потерпевшего ездили Брусник, Саргсян и Акрамов, с протоколом изъятия данного автомобиля у Акрамова, с протоколом обыска, в ходе которого в жилище Хаматшина были обнаружены компрессор и радар, ранее находившиеся в автомобиле потерпевшего, а также с содержанием телефонных переговоров Брусника, Акрамова и Саргсяна об обстоятельствах завладения денежными средствами и автомобилем потерпевшего.

Показания потерпевшего Г [] о совершении Брусником и Хаматшиным вымогательства, завладении автомобилем, принадлежащем его отцу Г [] а также паспортом и водительскими удостоверениями согласуются с показаниями осужденного Хаматшина, не отрицавшего факт пользования автомобилем потерпевших и нахождения у него барсетки с их документами, с показаниями потерпевшего Г [] о применении насилия Хаматшиным и Брусником к его сыну, завладении автомобилем и документами, с показаниями свидетеля З [], показавшей, что Г [] брал у нее в долг деньги, чтобы вернуть автомобиль, с протоколами обысков, в результате которых в жилище Брусника обнаружен ключ от автомобиля, принадлежащего потерпевшим, а в жилище Хаматшина - документы на данный автомобиль, водительские удостоверения потерпевших и паспорт Г [] а также с содержанием телефонных переговоров Брусника, Хаматшина и Саргсяна об обстоятельствах завладения автомобилем и документами.

Показания потерпевшего Х [] о вымогательстве, похищении автомобиля, паспорта и водительского удостоверения Хаматшиным и Акрамовым подтверждаются явкой с повинной и показаниями осужденного Хаматшина, данными в период предварительного следствия, в которых он полностью признал факт совершения указанных преступлений, согласуются с показаниями свидетелей М [] и П [], первый из которых отказался купить у Хаматшина автомобиль, принадлежащий потерпевшему, а другой купил и разобрал его на детали, с протоколом обыска по месту жительства Хаматшина, где были обнаружены ранее находившиеся в автомобиле потерпевшего радар, компрессор, радиостанция, с содержанием телефонных переговоров между Брусником, Хаматшиным и Акрамовым, из которых также следует, что преступления совершены Хаматшиным совместно с Акрамовым.

Потерпевший Л [] показал, что вымогательство в отношении его совершили Хаматшин, Саргсян и Нагиев, что Хаматшин и Саргсян угнали его автомобиль, после чего Хаматшин обманным путем завладел его денежными средствами. Данные показания подтверждаются показаниями осужденного Хаматшина, признавшего факт залога в ломбард автомашины, принадлежащей Л [], и завладения деньгами последнего в сумме 5000 рублей, показаниями осужденных Нагиева и Саргсяна об обстоятельствах залога автомобиля, свидетеля А [], пояснившей со слов потерпевшего, что Хаматшин и еще двое мужчин заставили его сдать автомобиль в ломбард, показаниями свидетеля А [], которому пожаловалась супруга потерпевшего на то, что его племянник Нагиев с мужчиной по имени В [] заставили ее мужа заложить автомобиль, согласуются с протоколом обыска по месту жительства Хаматшина, где была обнаружена расписка Л [] на возврат несуществующего долга, с содержанием телефонных переговоров между Хаматшиным, Саргсяном, Брусником, Нагиевым и Лихачевым по поводу завладения автомобилем и денежными средствами потерпевшего.

Показания потерпевших Л [] и Н [] о совершенном Брусником, Хаматшиным и Саргсяном вымогательстве согласуются с показаниями Брусника в части предъявлении потерпевшим требования о передаче денежных средств в присутствии Саргсяна, с показаниями осужденного Хачатряна, показавшего, что в разговоре с потерпевшими кроме его участвовали Хаматшин, Саргсян и Брусник. Такие же показания дал осужденный Хаматшин, который, кроме того, показал, что нанес несколько ударов каждому из потерпевших за то, что они продают наркотики. Осужденный Саргсян также не отрицал факт применения насилия к Л [] в присутствии Брусника. Кроме того, показания потерпевшего согласуются с показаниями свидетеля М [], который видел как парень кавказской национальности забрал у Л [] ключи от автомобиля "Лада Приора", с показаниями свидетеля Х [] показавшего, что его сын ездил на таком автомобиле, с содержанием телефонных переговоров между Хаматшиным и Брусником об обстоятельствах вымогательства у Л [] денежных средств.

Потерпевший С [] показал, что Хаматшин и Шагиев открыто забрали у него автомобиль, принадлежащий Г [], вместе с документами на него и водительским удостоверением, которые впоследствии были изъяты у Хаматшина, а также о том, что Хаматшин под предлогом возврата автомобиля похитил у него денежные средства. Эти показания согласуются с явками с повинной и показаниями осужденного Хаматшина, признавшего данные факты и показавшего, что за рулем его автомашины в день совершения преступных действий находился Шагиев, с показаниями свидетеля Ш [] С [] и потерпевшего Г [] со слов С [] пояснивших, что автомашину у него отобрали насильно, с показаниями свидетелей Ш [] и Г [] о приобретении Г [] у Хаматшина похищенного автомобиля, с протоколом обыска по месту

жительства Хаматшина, где были обнаружены расписка от имени С [] и водительское удостоверение на его имя.

Из протокола судебного заседания следует, что нарушения положений ст.281 УПК РФ при исследовании показаний потерпевших и свидетелей судом не допущено.

Давая показания, каждый из потерпевших называл фамилии или имена лиц, участвовавших в преступных действиях в отношении их, либо называл их отличительные черты, либо указывал на них по итогам опознания, что в совокупности с другими доказательствами позволило суду правильно установить личности субъектов преступлений.

В обоснование приговора положены протоколы опознания потерпевшим Г [] осужденных Хачатряна и Айвазяна (т.17 л.д.1-4, т.14 л.д.59-62), потерпевшими Г [], Г [], С [], Ф [] и С [] - осужденного Хаматшина (т.16 л.д. 133-136, 151-159, 160-163,164-167,187-190). В каждом случае опознание производилось путем предъявления лица, а не фотографии, процедура опознания, предусмотренная ст. 193 УПК РФ не нарушена, в связи с чем суд правомерно признал данные протоколы допустимыми доказательствами. В обоснование виновности осужденных по эпизодам в отношении потерпевших М [], Ч [], Р [], И [], Р [], Б [], К [], К [], Г [], Г [] С [], Г [], Х [], Л [], Л [] и Н [] суд на протоколы опознания не ссыался. При таких обстоятельствах многочисленные доводы стороны защиты о недопустимости протоколов опознания осужденных по фотографии не влияют на выводы суда, изложенные в приговоре.

Соответствуют требованиям допустимости протоколы осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров. Фактов незаконного прослушивания переговоров и ненадлежащего рассекречивания материалов ОРД не установлено. Согласно материалам уголовного дела прослушивание телефонных переговоров осужденных производилось на основании судебных постановлений, первое из которых было вынесено 29 июля 2014 года (т.2 л.д.90).

Преступления в отношении потерпевших Г [], К [], Ф [], К [], Г [], Г [] С [], Г [], Х [], Л [], Л [], Н [], С [] и Г [] были окончены после получения судебных разрешений на прослушивание телефонных переговоров, в связи с чем использование соответствующих материалов ОРД в качестве доказательства по данным эпизодам является правомерным. Вопреки доводам апелляционных жалоб по иным преступлениям, совершенным ранее 29 июля 2014 года, за исключением эпизода в отношении Р [] суд в обоснование приговора на прослушивание телефонных переговоров не ссыался. По преступлению в отношении потерпевшего Р [] содержание телефонных переговоров А [] с Х [] состоявшихся в октябре 2014 года (т.19

л.д.133-136) суд привел в качестве доказательства достоверности показаний потерпевшего о том, что и после совершения преступления осужденные продолжали его искать. При таких обстоятельствах использование протокола прослушивания телефонных переговоров по эпизоду в отношении Р [] является правомерным.

Проверив правильность оценки всех приведенных в приговоре доказательств, Судебная коллегия пришла к выводу, что суд объективно оценил, как доказательства стороны обвинения, так и доказательства стороны защиты, привел мотивы своих решений в отношении тех доказательств, что положил в основу приговора, и обосновал выводы о недостоверности или недопустимости тех, что отверг.

Оценив доказательства в совокупности суд сделал правильный вывод о совершении вымогательств Брусником Н.А., Хаматшиным В.И., Акрамовым В.Р., Саргсяном Г.В. и Нагиевым С.Н. (за исключением эпизода в отношении потерпевшего К []), угонов и грабежей (за исключением эпизодов в отношении потерпевших М [], С [] и Г []), а также похищения у Г [] паспорта и иных важных личных документов в составе организованной группы. Систематичность преступной деятельности данных осужденных указывает на устойчивость группы. Характер преступлений, направленных на получение материальной выгоды, применение аналогичных способов преступной деятельности, направленность ее в отношении определенной категории потерпевших (занимающихся употреблением или распространением наркотических средств) и обстоятельства взаимоотношений между осужденными свидетельствуют о том, что для совершения преступлений участники группы объединились заранее. Соответствуют фактическим обстоятельствам дела и выводы суда относительно осуществления руководства группой Брусником и Хаматшиным.

Действия каждого из осужденных по каждому из преступлений квалифицированы судом правильно. Оснований для иной юридической оценки содеянного ими не имеется, в том числе и по факту незаконного хранения Хаматшиным 2,2 грамма героина, обстоятельства совершения которого не оспариваются.

Исследовав данные о личности каждого из осужденных, о состоянии их здоровья, оценив поведение в период судопроизводства, суд сделал правильный вывод о том, что каждый из них является вменяемым и должен нести ответственность за содеянное.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли, характера и степени фактического участия каждого из них в преступных деяниях, с учетом значения такого участия для достижения целей преступлений, его влияния на характер и размер причиненного вреда, с учетом данных о личности каждого из осужденных, смягчающих обстоятельств, отягчающих наказание Брусника, Хаматшина, Акрамова и

Шагиева, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание суд учел: в отношении Брусника по всем преступлениям наличие заболеваний у него и матери, наличие положительных характеристик и благодарственных писем и по ряду преступлений частичное признание вины; в отношении Хаматшина - наличие хронических заболеваний, явки с повинной и частичное признание вины по ряду преступлений; в отношении Акрамова - наличие заболеваний и частичное признание вины по ряду преступлений, явку с повинной; в отношении Саргсяна - наличие заболеваний, явки с повинной и частичное признание вины по ряду преступлений; в отношении Нагиева - наличие малолетнего ребенка и частичное признание вины по ряду преступлений.

Причастность потерпевших к сбыту или потреблению наркотических средств сторона защиты просила признать обстоятельством, смягчающим наказание осужденных. Вместе с тем, таких оснований не усматривается, поскольку противоправное поведение потерпевших не было направлено против осужденных, при этом осужденные противоправную деятельность потерпевших пресечь не пытались, а, напротив, использовали ее в своих корыстных интересах для материального обогащения.

Доводы стороны защиты о формальном подходе суда к учету смягчающих обстоятельств несостоятельны, поскольку наказание за каждое из преступлений каждому из осужденных назначено гораздо ниже максимально возможного.

Поскольку преступление предусмотренное ч.2 ст.325 УК РФ в отношении Г [] совершено Брусником и Хаматшиным и в составе организованной группы, а преступление, предусмотренное ч.2 ст. 330 УК РФ – Брусником, Хаматшиным и Акрамовым группой лиц по предварительному сговору, данные обстоятельства суд правомерно признал отягчающими их наказание в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку они не предусмотрены в качестве признаков преступлений. Кроме того, как правильно установлено судом, отягчает наказание Хаматшина по всем преступлениям рецидив преступлений, а Хаматшина и Акрамова по ч. 1 ст. 139 УК РФ – совершение преступления по предварительному сговору группой лиц.

Исключительных обстоятельств, дающих право на применение положений ст. 64 УК РФ, и оснований для применения условного осуждения суд не установил.

Положения ч.6 ст.15 УК РФ были предметом обсуждения суда однако, учитывая фактические обстоятельства каждого из преступлений и степень их общественной опасности, оснований для применения данных положений закона суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Мотивы неприменения в отношении Хаматшина ч.3 ст.68 УК РФ в приговоре приведены. Суд также мотивировал назначение дополнительного наказания. Выводы в этой части являются обоснованными.

Иски о возмещении ущерба разрешены судом в соответствии с положениями ст. 1064 и 1080 ГК РФ, размер взысканий подтвержден исследованными доказательствами.

Из показаний потерпевшего С [] и свидетелей следует, что он под угрозами применения насилия и под воздействием насилия со стороны осужденных Брусника, Саргсяна и Акрамова передал им 10000 рублей. Кроме того, осужденные открыто похитили у него золотые кольцо и браслет, стоимость которых (10908 руб.12 коп. и 7635 руб. 68 коп. соответственно) определена по состоянию на момент хищения путем проведения товароведческих экспертиз (т.31 л.д.164,194). Таким образом, вопреки доводам апелляционных жалоб размер взыскания в пользу С [] в возмещение причиненного ущерба определен судом правильно, в сумме 28543 руб.80 коп.

Решение о взыскании в пользу потерпевших Г [] Ф [] и К [] компенсации морального вреда является обоснованным, а ее размер соответствует требованиям положений ст. 1101 ГК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 26 апреля 2019 года в отношении **Брусника Николая Андреевича, Хаматшина Виктора Игоревича, Акрамова Владислава Рамзиловича, Саргсяна Гора Вазгеновича, Нагиева Сардара Намидар оглы** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Брусника Н.А., Хаматшина В.И., Акрамова В.Р., Саргсяна Г.В., Нагиева С.Н.о., адвокатов Давлетова Ю.А., Акбашевой З.Р., Кузнецова А.Н. и Бакиева Р.Р., потерпевшего И [] -
– без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи